

На правах рукописи

Хэ Тинтин

**ОБРАЗ КИТАЯ В ПОЭЗИИ РУССКОЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ
(1920–1940-е годы)**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь — 2024

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

- Научный руководитель:** **Бурдина Светлана Викторовна** – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
- Официальные оппоненты:** **Дефье Олег Викторович** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX – XXI веков ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Соболева Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 г. в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширилкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русская литература дальневосточной эмиграции – уникальное культурное явление XX века. Созданная на русском языке писателями и поэтами, которые в силу обстоятельств оказались в Китае, она является ярким показателем того, насколько глубоким может быть взаимодействие культурного контекста двух стран – России и Китая.

В последние годы представления, существующие о литературе русского зарубежья в Китае, обогатились новыми работами ученых о литературе и культуре русской эмиграции. Очевидно, что перспективы исследования этого пласта литературного наследия расширяются.

Актуальность темы исследования обусловлена вниманием современных ученых к проблеме сохранения культурного наследия, поиску оптимальных вариантов взаимодействия национальных традиций. Русские эмигранты на китайской земле не только сохранили родную культуру, но и воспроизвели в своем творчестве многие элементы культуры китайской.

По-прежнему важной остается для ученых задача заполнения пробелов в истории дальневосточной литературы первой половины XX века. Несмотря на большое количество научных публикаций, посвященных поэзии русской эмиграции в Китае, до сих пор существуют имена и произведения, малоизвестные российскому читателю.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем разносторонне проанализирован образ Китая в творчестве поэтов восточной ветви русской эмиграции, определена его специфика, исследована поэтика.

В диссертации впервые:

– выявляется своеобразие художественного

пространства Китая в поэзии русских эмигрантов 1920–1940-х гг.: природного и городского пейзажа, деталей, связанных с китайским бытом, культурой и философией, реалиями китайской повседневной жизни, традиционными праздниками и народными обычаями;

– предпринята попытка выяснить специфику преломления образа «маленького» человека в творчестве русских поэтов-эмигрантов;

– показано своеобразие образа китайской женщины в лирическом творчестве русских эмигрантов;

– исследуется художественное воплощение в поэзии русской дальневосточной эмиграции музыкального мира Китая как части культуры страны;

– вводятся в научный оборот и анализируются стихотворения Е. Влади «Тянь-бин», В. Логинова «О, сунгарийская столица», И. Орловой «Лайфу».

Объектом исследования является поэзия русской дальневосточной эмиграции 1920–1940-х гг., в которой отражены реалии Китая.

Предметом исследования стали особенности художественного воплощения образа Китая в поэзии русской дальневосточной эмиграции 1920–1940-х гг.

Материалом диссертационной работы служат произведения русских эмигрантов Дальнего Востока 1920–1940-х гг.: А. Ачаира (1896–1960), Т. Андреевой (годы жизни неизвестны), К. Батурина (1903–1971), Е. Влади (1927–1990), М. Визи (1904–1994), Г. Гранина (1913–1934), Вс. Н. Иванова (1888–1971), М. Коростовец (? –1970), В. Логинова (1891–1945), В. Марта (1896–1937), А. Несмелова (1889–1945), И. Орловой (годы жизни неизвестны), А. Паркау (1889–1954), В. Перелешина (1913–1992), М. Спургота (1901–1993), Н. Светлова (1908–1970), Л. Хаиндровой (1910–1986), М. Щербакова (1890–1956), Н. Щеголева (1910–1975), В. Янковской (1909–1996),

Е. Яшнова (1881–1943); антологии поэтических текстов «Китайские (харбинско-шанхайские) материалы литературы писателей русской эмиграции»¹, «Литература русских эмигрантов в Китае»², «Русская поэзия Китая»³.

Целью работы является выявление специфики художественного образа Китая в поэзии русской дальневосточной эмиграции.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- рассмотреть основные темы, мотивы, образы, связанные с изображением Китая в поэтических текстах русских эмигрантов;

- исследовать принципы взаимодействия традиций русской и китайской культуры;

- выяснить своеобразие реализации темы простого, «маленького», человека в творчестве А. Несмелова, И. Орловой, В. Марта;

- показать специфику художественного воплощения образа китайской женщины в поэзии К. Батурина и Н. Светлова;

- описать художественное своеобразие городского ландшафта Китая в лирических произведениях поэтов русской эмиграции Дальнего Востока;

- проанализировать особенность создания

---

¹ Дяо Шаохуа. Китайские (харбинско-шанхайские) материалы литературы писателей русской эмиграции // Издательство северной литературы и искусства. 2001. № 4. 221 с. 刁绍华. 中国 (哈尔滨–上海) 俄侨作家文献存目. 北方文艺出版社. 2001年. 第4期. 221页

² Литература русских эмигрантов в Китае / собиратель оригиналов, главный составитель, шеф-редактор Ли Яньлин. Пекин: Китайская молодежь, 2005. 706 с. 齐齐哈尔 火车声声 / 苗慧编. 北京: 中国青年出版社, 2005年, 706页 (中国俄罗斯侨民文学丛书 / 李延龄主编).

³ Русская поэзия Китая: антология / сост. В.П. Крейд, О.М. Бакич. М.: Время, 2001. 720 с.

природного ландшафта в творчестве русских поэтов-эмигрантов;

– исследовать художественное своеобразие пространства культуры Китая (мира музыки, праздников и народных обычаев, философии) в поэзии восточной ветви русской эмиграции.

Методологической основой исследования стал **комплексный подход** к литературному произведению и литературному процессу, позволяющий рассматривать их, с одной стороны, как целостную художественную систему, с другой – как систему типологически расчленяемую и дифференцированную.

Необходимость выявления специфики образа Китая в поэзии русской дальневосточной эмиграции обусловила обращение к историко-функциональному методу, согласно которому художественное произведение рассматривается в его бытовании, эволюции и контекстных связях с другими явлениями культуры. Для понимания связи литературного процесса с социальной и политической обстановкой в России и в Китае в первой половине XX века использовался историко-типологический подход. Выяснение аналитической основы для интерпретации поэтических текстов русских эмигрантов на Дальнем Востоке потребовало привлечения культурно-контекстуального метода. В совокупности перечисленные методы позволяют объективно и полно определить место литературы русской эмиграции в динамике литературно-художественного процесса России и Китая, выявить специфику ее развития.

Обобщения и выводы диссертации опираются на труды классиков отечественного литературоведения В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, в которых исследуются проблемы типологии историко-литературного процесса, взаимодействия национальных культур, методологии анализа

художественного текста.

Для анализа историко-культурного контекста литературного процесса первой половины XX века в Китае важными стали исследования Е. П. Таскина, В. В. Агеносова, О. А. Бузуева, Е. В. Витковского, А. А. Забияко, Е. В. Сениной, Е. Е. Жариковой и др.

Вместе с тем диссертация активно опирается и на труды ведущих китайских ученых и литературоведов Ли Яньлина, Дяо Шаохуа, Ли Иннань, Ли Мэн, Мяо Хуэй, Сюй Гохун, Гу Юй, Ван Яминь и др., в которых разносторонне исследовано творчество поэтов русской дальневосточной эмиграции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлен образ Китая в поэзии русских дальневосточных эмигрантов как образ целостный, многоуровневый; проведенное исследование позволяет не только уточнить место этого образа в литературе русской эмиграции, но и углубить представления о культурно-историческом фоне творчества русских поэтов.

Теоретическая значимость диссертационной работы в не меньшей степени связана с выявлением влияния культурного и природного пространства Китая на поэтику лирических произведений плеяды русских эмигрантов.

Практическая значимость диссертации связана с тем, что в ней отрабатывается методика исследования художественного образа отдельной страны и ее культуры в поэзии. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении литературы русской дальневосточной эмиграции. Материалы диссертации могут применяться как в русском, так и китайском литературоведении, в практике преподавания вузовских курсов, связанных с исследованием литературы восточной ветви русской эмиграции.

Гипотеза исследования заключается в том, что образ

Китай в творчестве русских поэтов дальневосточной эмиграции являлся образом целостным, многоуровневым, соединившим в себе, с одной стороны, эстетику и художественные принципы поэзии Серебряного века, с другой – традиции русской литературы девятнадцатого века. В образе Китая не только ярко преломилось восприятие страны поэтами-эмигрантами, но и выявились наиболее значимые тенденции развития русской дальневосточной эмигрантской литературы.

Выводы, сделанные в заключении диссертационного исследования, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Важной особенностью творчества поэтов русской дальневосточной эмиграции стало соединение в нем признаков двух культур: родной, русской, и той, что в какой-то момент стала близкой, – китайской. Поэты преломляли особенности новой для них культуры через призму эстетики Серебряного века, отражая в произведениях множество тем и проблем, волновавших их лично и являвшихся важными для Китая в целом.

2. Русские дальневосточные поэты-эмигранты стремились осмыслить и прочувствовать образ «маленького» человека в контексте социальной ситуации Китая XX века. С одной стороны, *«маленький» человек* в их произведениях предстает как труженик (образы крестьянина, погонщика быков, лодочника), с другой – как человек, «выпавший» из общества (образ хунхуза, курильщика опиума). Размышления о «маленьком» человеке в творчестве поэтов-эмигрантов созвучны конфуцианским традициям гуманизма: в них проявляется человеческое начало, любовь к людям, милосердие.

3. Дальневосточная поэзия русского зарубежья соединяет в образе женщины русскую традицию Серебряного века с китайской эстетикой изображения. В

эмигрантской лирике *внешнему* образу китайской женщины присущи утонченность, изящество, грациозность (сравнения с цветущей вишней, абрикосом, магнолией, бамбуком), *внутреннему* – нежность, застенчивость, мягкость, даже покорность. Для поэтов русской эмиграции образ женщины Китая всегда остается экзотическим, таинственным и загадочным.

4. Поэты русского зарубежья Дальнего Востока осваивают незнакомое для них пространство природы Китая. В пейзажных зарисовках их произведений образы природы соединены с переживаниями лирического героя. Красота озера или храма на горной вершине воспринимается лирическим субъектом как проявление целостности и гармонии мира. Полный умиротворения и спокойствия китайский пейзаж не только обостряет тоску поэтов-эмигрантов по России, но и вместе с тем усиливает чувство благодарности Китаю за временный приют.

5. Русские поэты дальневосточного зарубежья обращаются в своем творчестве к тем городам, которые стали для них вторым домом, – Харбину, Шанхаю и Пекину. Харбин многие русские эмигранты считают своей второй родиной, стараются художественно запечатлеть его неповторимую атмосферу. В отличие от Харбина, Шанхай рождает у русских поэтов ощущение анонимности, безликости, изоляции личности в индустриальном пространстве. «Городом ярких крыш» называют эмигранты Пекин, передавая в цвете своеобразие старинной архитектуры, воплощающей многовековую историю культуры Китая. Обращаясь к образам того или иного города, русские поэты стремятся воссоздать его особенный культурный колорит, уловить его неповторимую эманацию.

6. На пересечении образов *человека и пространства* рождается образ китайской *культуры*, являющийся в творчестве поэтов русской эмиграции важной

составляющей художественного образа Китая. Наиболее интересными для русских эмигрантов оказались такие грани пространства культуры Китая, как мир китайской музыки, традиционные праздники и обычаи и философия даосизма, охватывающая всю духовную составляющую жизни народа этой страны.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на всероссийской научно-практической конференции «Диалог культур: Россия и Китай на новом Шелковом пути» в ПГНИУ (Пермь, 2020), на I Международной научно-практической конференции: «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» в ТПУ (Томск, 2021), на международной научной конференции «Проблемы филологии глазами молодых исследователей»: сборник материалов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Филология в XXI веке» в ПГНИУ (Пермь, 2022).

Результаты исследования изложены в 8 публикациях, 5 из них – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации определена задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Библиографический список включает 216 источников. Общий объем диссертационной работы – 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы диссертационного исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются материал исследования, его объект, предмет, цели, задачи, методологическая база, дается обзор литературы, посвященной разрабатываемой теме,

формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется структура работы.

В первой главе «Герои-китайцы в поэзии русской эмиграции Дальнего Востока» рассматриваются образы простого китайского человека-труженика и китайской женщины в произведениях А. Несмелова, И. Орловой, В. Марта, К. Батурина, Н. Светлова.

В разделе 1.1. «Образ китайского “маленького” человека» выявляется специфика преломления «вечной» темы «маленького» человека в поэзии дальневосточной ветви русского зарубежья.

«Маленький» человек представлен в поэзии А. Несмелова, И. Орловой и В. Марта в разных ипостасях. Это и трудолюбивый, но уставший крестьянин; и веселый энергичный лодочник, и погонщик быков (А. Несмелов), и разбойник, несущий угрозу окружающим и сам встретивший ужасную смерть (А. Несмелов); и курильщик опиума, который, не имея сил терпеть тяжесть жизни, обращается к опиуму как средству уйти от действительности (И. Орлова и В. Март).

Образ хунхуза, а также тот контекст, в котором он возникает в произведениях русских поэтов, призван напомнить о переживаемых страной непростых временах. Серьезно повлияло на физическое, психическое здоровье и нравственное состояние людей и курение опиума; не случайно это явление изображается русскими поэтами как социальное зло, разъедающее тело и душу человека, делающее его невежественным и оцепеневшим, ведущее китайское общество к хаосу. Изображенные в произведениях эмигрантов образы разбойников-хунхузов и курильщиков опиума, символизирующие не только мрак и безнравственность, но еще – и зыбкость существования человека в мире, отсутствие надежды на будущее, хрупкость человеческого бытия, можно воспринимать как

своеобразный отголосок романтической традиции.

Образ китайского «маленького» человека во многом вписывается в традицию русской литературы. Размышления писателей-эмигрантов о «маленьком» человеке оказались созвучными конфуцианским традициям гуманизма, признающим в качестве абсолютных ценностей любовь к людям, милосердие, гуманность. При этом китайские писатели гораздо в большей степени, чем русские, были склонны делать акцент на материальной нищете человека, его забитости; для них феномен «маленького» человека в основном был связан с положением на социальной лестнице. Русские же художники слова стремились выразить другую сторону социальной драмы «маленького» человека – унижение его личности, оскорбление его человеческого достоинства.

В разделе 1.2. «Образ китайской женщины» анализируется своеобразие образа китайской женщины, воплощенного в поэзии русской дальневосточной эмиграции.

Человек в пространстве Китая – как его поэтически увидели эмигранты – это, конечно, не только и не обязательно «маленький» человек. Можно утверждать, что образ женщины, точнее китайской женщины, столь часто возникающий в произведениях русских поэтов-эмигрантов, – еще одна грань этой темы.

Образ китайской женщины наиболее полно раскрывается в стихотворениях К. Батурина и Н. Светлова. С помощью поэтики жеста, цвета (в основном черного), звука, включения в описание китайской символики поэты стремятся передать свое восприятие китайской женщины. Нежность и женственность становятся главными признаками этого образа. Однако китаянка в глазах русского поэта – при всей своей хрупкости – сильна духом.

И сильной делает ее внутренняя боль, которая может иногда прорываться в мелодии грустной песни.

Творчество поэтов-эмигрантов, живущих в Китае, в основном развивалось в рамках традиций русского Серебряного века. Поэтому нет ничего удивительного в том, что созданный русскими поэтами образ женщины Китая можно соотнести с образом Прекрасной Дамы А. Блока. Женщина у Блока также близка к природе, растворена в ней, соприродна, ее образ может ассоциироваться, например, с сумраком или далекими горами, переходить в трансцендентное пространство. «Природные» детали становятся значимыми и для поэтов-эмигрантов в создании образов китайских женщин; они добавляют образу живости, гибкости, создают эффект большего присутствия в мире реальности. В то же время женщина в поэзии Н. Светлова и К. Батурина, как и у Блока, нередко принадлежит миру пограничному, пространству между землей и небом.

Конечно, портрет женщины Китая в эмигрантской лирике во многом ориентирован и на традиции китайской эстетики изображения: внешнему образу женщины присущи утонченность и грациозность, внутреннему – нежность, застенчивость, мягкость, даже покорность. Эстетика Востока в описании женщины проявляется в использовании типичных природных символов – лепестков вишни, бамбука, цветов магнолии, лепестков фруктов. Для поэтов русской эмиграции китайская женщина всегда остается образом экзотическим, тайной, загадкой.

Во второй главе «Человек в пространстве Китая» выясняется специфика художественного освоения русскими поэтами-эмигрантами пространства Китая, его природного и урбанистического ландшафта.

В разделе 2.1. «Природный ландшафт Китая» анализируется своеобразие образа природы и природного

ландшафта в поэзии русской дальневосточной эмиграции.

В своих пейзажных зарисовках русские поэты-эмигранты выражали восхищение прекрасной природой Китая. Такие поэты, как А. Несмелов, А. Паркау, А. Ачаир, В. Логинов, Е. Яшнов, М. Визи, В. Перелешин, В. Янковская использовали все возможности поэтического языка, чтобы запечатлеть китайскую природу, сельские пейзажи и ночную Сунгари. С помощью сочных красок, олицетворений и метафор поэты создают спокойную, теплую, таинственную атмосферу, заставляя читателей почувствовать себя так, как будто они находятся в Китае.

В стихотворениях А. Несмелова («Прикосновения», «В закатный час», «Эпитафии»), М. Визи («На китайском хуторе», «Китайский пейзаж»), А. Паркау («Воспоминание»), А. Ачаира («Сунгари»), В. Логинова («На Сунгари»), Е. Яшнова («На скучных сунгарийских берегах») Китай предстает как пространство пограничное, наполненное звуками, тишиной, спокойствием и жизненной силой. Одним из центральных образов во всех этих поэтических текстах является река как символ ирреального мира. Она же означает течение времени – постепенное, но неумолимое. Каждая деталь природы наполнена цветом и звуком.

Принципиальной особенностью пространства Китая в поэзии эмигрантов является его многогранность. С одной стороны, человек приближен к природе, сосуществует с ней в гармонии; природа олицетворяется, превращается в живой организм, невраждебный человеку (В. Янковская «Весенними влажными днями...», «В чаще, где пахнет грибами...», «Харбинская весна», «Вечность»). С другой стороны, природа может вредить людям, уничтожать то, что им дорого, заполнять собой все пространство, царить в нем, перенося человека на второй план (А. Несмелова «Прикосновения», «Эпитафии»).

В пейзажных стихотворениях В. Перелешина («Ночь на Сиху», «Чжунхай») образы природы слиты с переживаниями лирического героя. Красота озера или храма на горной вершине воспринимаются лирическим субъектом как проявление целостности мира. В то же время изображение природы сочетается у В. Перелешина с упоминанием исторических событий, культурных реалий, а нередко сопровождается отсылкой к литературному тексту – аллюзия становится маркером культурной идентичности лирического субъекта.

Воздействие природы на жизнь человека в Китае, по мнению поэтов, велико. И тем ценнее состояние гармонии человека и природы. Гармоничный и спокойный китайский пейзаж не только обостряет тоску поэтов-эмигрантов по России, но и усиливает чувство благодарности Китаю за приют под чужим небом.

В разделе 2.2. «Городской ландшафт Китая» рассматривается своеобразие городского пейзажа в поэзии дальневосточной ветви русского зарубежья.

Русские поэты-эмигранты чаще всего обращаются в своем творчестве к тем городам, которые дали им временный приют, – Харбину, Шанхаю и Пекину. Харбин русские поэты считали вторым домом, «островком», сохранившим русский язык и русскую литературу, старались выразить свою любовь к этому городу, запечатлеть его неповторимый колорит. Отражая противоречия времени, горячо любимой русскими Харбин описывается эмигрантами как мирное место, утонувшее в страданиях и разрушении. Как правило, поэтические тексты русских поэтов, посвященные этому городу, разбиваются на две части, символизирующие «до» и «после». Картины мирной жизни и войны, разрухи, тяжелой жизни народа нередко переплетаются в стихотворениях А. Несмелова, А. Паркау, В. Логинова. Судьба Харбина, отражающего

противоречия времени, небезразлична поэтам; в их «городских» стихах постоянно ощущается тревога, беспокойство, горечь.

Немало внимания уделяется и Шанхаю. В отличие от Харбина, Шанхай рождает у русских поэтов-эмигрантов ощущение анонимности, безликости, изоляции и «растворения» личности в индустриальном городе. Образ этого города в меньшей степени связан с природой, это – индустриальный город, наполненный движением и шумом (М. Спургот «Шанхай»).

«Городом ярких крыш» называют поэты Пекин, стремясь в образе этого города передать своеобразие старинных зданий столичной архитектуры. Многовековая история культуры Пекина воспринимается ими как «цепь столетий», связующая прошлое с настоящим. Образ Пекина в поэзии эмигрантов отличается цветом и своим особенным колоритом, в нем гармонично соединяются многовековая история Китая и день сегодняшний; природа и то, что создано руками человека. Каждая деталь города хранит в себе память поколений, каждая – значима (М. Коростовец «Пекин»).

Примечательной особенностью урбанистического пейзажа русских поэтов-эмигрантов можно считать стремление авторов художественно воссоздать картины повседневной жизни простых китайцев, общую атмосферу города, воплотить его особенный культурный колорит. Так, в стихотворениях Е. Влади «Тянь-бин» и В. Логинова «О, сунгарийская столица» уделяется особенное внимание запаху китайских городов, передающему повседневную жизнь простых людей. Создавая картины городских улиц, поэты словно выхватывают из действительности оживающие реалистические сценки, позволяя читателям почувствовать жизненную силу и энергетику того или иного города.

В создании пейзажа природы и пейзажа китайского города поэты дальневосточной ветви русского зарубежья совмещают художественные приемы русского Серебряного века и китайской классической поэтики. Воплощенный в эмигрантской поэзии природный и городской пейзаж помогает лучше высветить авторскую индивидуальность каждого из авторов, а также увидеть типологические черты в лирике поэтов русского зарубежья Китая.

В третьей главе «Человек в пространстве культуры» рассматривается специфика художественного воплощения китайской культуры русскими поэтами-эмигрантами 1920–1940-х гг.

В разделе 3.1. «Мелодии и музыкальные инструменты» анализируется восприятие русскими поэтами-эмигрантами китайской музыкальной культуры.

Пространство культуры Китая в произведениях русских авторов многогранно. В первую очередь оно ассоциируется с миром музыкального Китая, с традициями китайской музыкальной культуры.

В поэтических текстах А. Ачаира, А. Несмелова, Н. Светлова, Н. Щеголева нередко можно встретить упоминания таких музыкальных инструментов, как лютня, окарина, цитра, хуцинь, барабан и гонг. Их звучание наполняет произведения живой энергией, новыми гранями смысла, обогащает символикой. Помогая воссоздать атмосферу музыкальности, все они играют в лирике русских эмигрантов важную роль.

А. Ачаир сочетает образы традиционных инструментов с природными пейзажами и атмосферой Ханчжоу, чтобы соединить темы музыки, природы и гармонии. Благодаря звукам лютни, окарины и цитры поэт наполняет китайский город живой энергией так, что он перестает быть лишь точкой на карте и приобретает космические масштабы («Ханчжоу»).

Описанные А. Несмеловым звуки флейты и барабана имеют символическое значение: они рожают мелодию о любви и судьбе («Флейта и барабан»). Поэт убежден в том, что отдельные музыкальные инструменты, например гонг, способны не только гармонизировать внутреннее состояние человека, но и указать дорогу, направить заблудившегося и отчаявшегося человека в его жизненном пути («Слепец»). Не случайно некоторые авторы, говоря о значении гонга в китайской культуре, особо подчеркивали его сакральный смысл (Н. Светлов, Т. Андреева). Гонг и барабаны – это инструменты, традиционные для китайских ритуалов, в частности предновогодних и религиозных. Гонг предстает в лирике эмигрантов многослойным символом, олицетворяющим как печаль и радость, так и нечто священное, он также подчеркивает связь музыки, литературы и чувств человека.

В разделе 3.2. «Праздники и народные обычаи» показано, насколько важным для понимания культурных традиций Китая является знакомство с китайскими народными обычаями, ритуалами и праздниками, описание которых находим в творчестве таких авторов, как Н. Светлов, А. Паркау, А. Несмелов, В. Логинов, В. Перелешин, Л. Хаиндрова, М. Щербаков.

К обычаям празднования Нового года в Китае обращаются Н. Светлов («Новый год Китая») и А. Паркау («Лунный новый год»), пытаясь запечатлеть все, что сопровождает этот праздник: религиозные обряды, поклонения богам, застолье, фейерверки, встречи родных и т.д.

Предметом художественного осмысления для русских поэтов-эмигрантов стал и обычай поклонения богам. В стихотворениях В. Логинова («На Сунгари») и А. Несмелова («В лодке») китайцы молятся о дожде, мире и благополучии, о живых и покинувших этот мир.

Уважение к традиционной семейной культуре и традициям поклонения предкам отражается в творчестве поэтов по-разному. Это могут быть размышления В. Перелешина о том, какое имя дал бы ему дедушка, если бы поэт родился китайцем («Заблудившемся аргонравте»). Или молитва о тех, кто уже ушел из жизни (Л. Хаиндрова «Китайская пашня»), где особо значим образ пашни, на которой люди и хоронят предков, и творят молитву об урожае, и молятся о благополучии потомков. Пашня – своеобразный символ связи поколений, связи жизни и смерти. Соединяя идею единства жизни и смерти, воплощая мысль о переходе одного цикла жизни в другой, показывая, насколько тесно, в представлении китайцев, смерть связана с жизнью, а жизнь – со смертью, образ этот воспринимается как своеобразная отсылка к философии даосизма.

В традициях китайской культуры соединяется воедино уважение к живущим и тем, кто уже ушел из жизни. Такое единство жизни и смерти, поминовения и праздника, радости и скорби заставляет вспомнить о китайской философии даосизма. Являясь важной частью традиционной китайской культуры, философия даосизма не могла не отразиться и в творчестве поэтов русской восточной эмиграции.

Раздел 3.3. «Философские идеи» посвящен проблеме влияния традиционной китайской философии даосизма на мировоззрение и творчество русских поэтов-эмигрантов.

Русские писатели-эмигранты ориентировались на традиционные китайские даосские идеи, пытались передать стремление к свободе и достижению гармонии. Они выразили свою любовь к китайской даосской культуре, воплотив в произведениях даосскую идеологию стремления к единству человека и природы, восточному квиетизму, отшельничеству, а также представления о жизни и смерти –

идею бессмертия.

Являясь важной частью традиционной китайской культуры, философия даосизма своеобразно проявилась в творчестве поэтов русской восточной эмиграции. Наиболее полно отражает идеи философии даосизма поэзия В. Перелешина. Поэт переносит в творчество даосскую мысль о гармоничном взаимодействии человека и природы, обращается, как А. Ачаир и Г. Гранин, к идее отшельничества, трактуя ее как возврат к естественности, уединению и созерцанию. В стихотворении «Картина» отразилась особенность китайской живописи, передающей – через отношения человека и природы – гармонию мироздания. Лирический герой уверен, что после смерти его душа будет бродить по горам в тишине, чтобы обрести гармонию с природой. В «Картине» проявилось стремление к свободе и достижению даосского состояния «единства человека и природы».

Влияние даосизма чувствуется в стихотворении А. Ачаира «Встреча», в котором возникает образ безопасной скрытой хижины отшельника в горах. Даосского отшельника, ведущего мирную жизнь у спокойной реки, заставляет вспомнить и рыбак из стихотворения Г. Гранина «Утром у реки».

Вс. Н. Иванов и Л. Хаиндрова говорят и о другой стороне важнейшей даосской концепции бессмертия души. Л. Хаиндрова воспринимает журавля как своеобразного посредника между небом и землей («Китайская пашня»). Некоторые поэты, в частности В. Перелешин, обращаются к образам китайских даосских бессмертных («В Шанхайгуане»).

Идеи даосизма помогали русским эмигрантам начала XX века уйти от одиночества и смятения, обрести надежду и открыть для себя новые пути в жизни и творчестве.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертации и определяются перспективы исследования.

Тема взаимодействия человека и пространства многоаспектно раскрывается в поэзии русских эмигрантов, рождая образы и мотивы, перекликающиеся между собой и дополняющие друг друга. Все вместе они создают образ Китая – страны, где привычным является контраст; однако вещи, на первый взгляд совершенно не связанные друг с другом, удивительным образом создают целостную картину красочного, многоликого, нового и традиционного Китая с его проблемами и достижениями.

Созданный русскими поэтами дальневосточной эмиграции образ Китая соединяет в себе, с одной стороны, эстетику и художественные принципы поэзии Серебряного века, с другой – традиции русской литературы века девятнадцатого. В образе Китая не только ярко преломилось восприятие страны поэтами-эмигрантами, но и выявились наиболее значимые тенденции развития русской дальневосточной эмигрантской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Хэ Тинтин. Образ Китая в поэзии Алексея Ачаира // Казанская наука. 2021. № 3. С. 13–17.

2. Хэ Тинтин. Образ Китая в поэзии В. Перелешина // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 186–199 (в соавторстве с С.В. Бурдиной и А.А. Арустамовой).

3. Хэ Тинтин. Человек и природа в лирике В. Янковской // Казанская наука. 2022. № 3. С. 15–19.

4. *Хэ Тинтин*. Китайские музыкальные инструменты и мелодии в поэзии русской дальневосточной эмиграции // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 107–111 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

5. *Хэ Тинтин*. Китайские традиционные праздники и народные обычаи в поэзии русской дальневосточной эмиграции // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 112–116 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

6. *Хэ Тинтин*. Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.): монография / под редакцией А.А. Арустамовой, Б.В. Кондакова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2021. 152 с (в соавторстве с А.А. Арустамовой, Б.В. Кондаковым и В.А. Филимоновой).

7. *Хэ Тинтин*. Сцены жизни китайского города в поэзии А. Паркау // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов: Сборник докладов I Международной научно-практической конференции. В 2 томах. Том 2. Томск: ТПУ, 2021. С. 177–179.

8. *Хэ Тинтин*. Идеи даосизма в литературе русской эмиграции // Проблемы филологии глазами молодых исследователей: сборник материалов конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Том 5. Пермь: ПГНИУ, 2022. С. 120–124.